

■ Гость редакции

БЛАГОДАТЬ БОЖЬЯ – ДАР ЗА ИСКРЕННОСТЬ

Беседовала Татьяна БАРАБАШ,
Фатима ГАЛИМЬЯНОВА фото

Считается, что вера – это самое лучшее, что может обрести человек в своей жизни. Сегодня гость нашей редакции заместитель председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан Аюп-хазрат БИБАРСОВ поделится с читателями своими мыслями о том, какими путями человек приходит к религии.

Говорят, пути Господни неисповедимы. Кто-то приходит к вере в юном возрасте, кто-то в последние часы своей земной жизни. А когда вы осознали себя в Боге?

– Это осознание пришло рано, потому что я рос в религиозной семье. Можно сказать, с трехлетнего возраста постоянно находился в Уфимской соборной мечети, где мой отец, Аббас-хазрат Бибарсов в 70-е годы служил главным имамом. В настоящее время он возглавляет Духовное управление мусульман Пензенской области, а мой старший брат Мукаддас-хазрат – муфтий Саратовской области. Встречаемся нечасто, в основном в Москве, на исламских форумах, конференциях, семинарах. Но их поддержку, их тепло по отношению ко мне чувствую на рас-

стоянии, потому что тысячи километров не могут стать преградой для духовного общения родственных душ.

В 1974 году вы отправились в первый класс. А как в школе относились к сыну священнослужителя?

– Вполне нормально. Я, кстати, учился в школе № 14, что напротив Уфимской соборной мечети. Однажды на родительском собрании учительница сказала: "Сын муллы весь класс в руках держит". А одноклассники, действительно, относились ко мне хорошо, но еще больше стали уважать после того, как я в жару на речке стойчески выдержал искушение и не пошел купаться вместе с остальными. В начале 80-х я начал держать уразу и не хотел, чтобы мне в рот или в нос попала вода. С разрешения отца я иногда приводил друзей в мечеть – для них, большей частью росших в семьях неверующих, храм казался чем-то запретным и таинственным. Помню, как мальчишки по очереди примеряли чапан отца и, заглядывая в зеркало, воображали себя сказочными героями.

Насколько я знаю, вы служили в армии. Для любого юноши это серьезное испытание, а для верующего – вдвойне...

– По канонам Ислама, если мусульманин по каким-то причинам

не свободен в своих действиях, ему прощается несоблюдение пятикратного намаза и поста. Так вот, два года я жил по армейским канонам и не роптал, потому что веру свою всегда хранил в душе, а уж туда без спроса никто проникнуть не может. Полгода мы обучались в Казани, а потом нас перевели в летный состав в Туркмению, в Красноводск. Летать – не летал, работал в группе технического обслуживания самолетов. Красноводск – это порт на Каспийском море. Отец в те годы (а служить я пошел в 1985-м) работал в Баку. Если идти по морю на пароме, это всего одна ночь. В общем, он не мог не использовать такую возможность и несколько раз меня навещал. Однажды возвращаясь с летного поля и вижу еще издали: офицеры кого-то окружили и внимательно слушают. Подхожу ближе: а это мой папа, Аббас-хазрат, взобравшись на тумбу, читает проповедь. И не раз потом офицеры спрашивали меня: "Когда Аббас-хазрат приедет? Уж очень интересно и доступно он об исламе рассказывает". Если помните, именно в 1986 году началась эпоха перестройки и гласности, и люди уже не боялись проявлять интерес к религии и темам, некогда запретным.

...Аюп-хазрат показал мне медный поднос, на котором искусный мастер выгравировал замысловатый орнамент и архитектурные памятники "священной Бухары". Этот поднос ему подарил отец в память об учебе в медресе Мир-Араб в Бухаре, куда Аюп Бибарсов поступил через год после демобилизации из Вооруженных сил. Кстати, Аббас Бибарсов также учился в этом медресе.

Он был первым из Пензенской области, верующим, кто в 1963 году поступил в Бухаре в духовное учебное заведение. Мой собеседник принес довольно пухлую папку, в которой хранится его "досье" на... самого себя. Это многочисленные дипломы, благодарственные письма, снимки, отражающие его богатую на события, насыщенную жизнь. На одном из снимков

молодого хазрата рукопожатием очень тепло приветствует Патриарх Всея Руси Алексей Второй. Вот уже двенадцать лет Аюп Бибарсов является первым заместителем председателя ДУМ РБ Нурмухамета Нигматуллина. Ему приходится решать массу вопросов, касающихся жизни прихожан (а их в Башкортостане – четыреста пятьдесят), связей с общественностью, властью, представителями традиционных конфессий. Две предпраздничные недели прошли особенно хлопотно. Заместитель муфтия курировал отправку прихожан в хадж, в Саудовскую Аравию:

Сам я совершил хадж дважды, в 1995 и 1999 году. Считаю, что мне несказанно повезло, потому что каждый мусульманин мечтает о хадже, но не каждый может эту мечту осуществить.

Совершившие хадж утверждают, что именно в святой земле мусульмане ярче всего ощущают присутствие Аллаха...

– Это действительно так. Быть может, потому, что люди, совершая паломничество, объединены единым порывом любви к Творцу, космическим чувством благодарности за все Его милости к нам. Верующие во время хаджа становятся, как бы это сказать... прозрачными, их мысли и сама суть души видны насквозь. Очищение происходит у каждого по-разному, душа порой выворачивается наизнанку. Как бы ни было тяжело, мусульманин приходит к желаемому итогу – очищению, обретению гармонии. Очень многие столкнулись во время хаджа с необъяснимыми чудесами. Например, когда мы поднимались на гору Лучезарную, один из паломников уронил видеокамеру. А в 90-е годы камеры были тяжелые, громоздкие. И вот представьте себе, что эта камера летит метров двадцать вниз по камням. А в результате – ни одной царапины! Интересно, что во время падения вывалилась кассета, и ее в горах не нашли. Позже, вернувшись в гостиницу, обескураженный паломник обнаружил эту

кассету... у себя в сумке.

...Во время беседы мы касались откровенных, сакральных тем, волнующих любого человека независимо от вероисповедания. Как часто, совершая усердные молитвы, мы ощущаем благодать Божью, то есть особое эмоциональное состояние, когда мы точно знаем, что услышаны там, на небе?

– Что касается меня лично, не могу сказать, чтобы это ощущение приходило слишком часто, – говорит Аюп-хазрат. – Аллах нередко подает нам свои знаки. Другой вопрос – замечаем мы эти подсказки или нет. К людям творческим благодать снисходит в музыке, живописи, стихах. Помните у Пушкина: "С небесной книги список дан тебе, Пророк, не для строптивых; Спокойно возвещай Коран, не понуждая нечестивых!".

Аюп-хазрат прочитал довольно большой фрагмент из "Подражания Корану". Он свободно цитирует и древних восточных поэтов.

– Наверное, благодать – это дар, который мы получаем в обмен на детскую, искреннюю любовь к Богу и ближним своим, – считает мой собеседник.

А с какого возраста, по вашему мнению, следует начать воспитывать ребенка в религиозном ключе?

– Когда он еще находится в утробе матери. То есть я хочу сказать, что надо начинать с себя, а ребенок неосознанно пытается нас копировать. У меня совсем еще маленькие дети: сыну четыре года, дочке нет еще трех. Сынок слышит, как я дома исполняю азан, то есть призыв на молитву, и пытается подражать. Громко так кричит! Я могу своим детям дать много. Но, к несчастью, в нашей стране еще столько беспризорных, лишенных родительской ласки ребят...

Что бы Вы хотели пожелать нашим читателям?

– Всем жителям республики, независимо от их религиозных убеждений, желаю любви, уважения, сострадания и милосердия в душе. Мира и благополучия каждой семье и каждому дому!

■ На злобу дня

АЛЬТЕРНАТИВА БАНДПОДПОЛЬНОЙ РОМАНТИКЕ

Тимур РАХМАТУЛЛИН

Прошедшие события в Октябрьске мгновенно отразились в средствах массовой информации. Напомним, в сводках новостей говорилось следующее. Различными силовыми структурами РФ и РБ "пресечена деятельность группы членов религиозно-экстремистского бандподполья". 23 марта члены этой группы напали на оптовый продовольственный склад-магазин в Октябрьском. Двое потерпевших получили тяжелые ранения. Впоследствии налетчиков нашли. "При обысках в местах проживания задержанных правоохранительными органами изъято большое количество религиозной литературы экстремистского толка". Кроме того, было найдено боеприпасы и взрывные устройства. Далее в Челябинске был пойман Башир Плиев, которого газеты окрестили "эмир башкирский". Что любопытно, журналисты уже успели привязать их к различным течениям. Только

мнения их разошлись – кто-то отнес бандитов к "булгаро-уйгурскому джамаату", кто-то к "Хизбут-Тахрир". В общем так или иначе прикрепили к исламу. Далее пошли споры, связаны ли как-нибудь задержанные в Октябрьском и Плиев...

По словам имам-мукхтасиба г. Октябрьского Рустэма Шакирова, к нему поступило множество звонков от встревоженных жителей города. Естественно, вспомнилась избитая фраза, которую мусульмане приводят как бы в оправдание: "Ислам проклинает террор". Встает вопрос: тогда каким образом связаны всякого рода уголовные элементы и ислам? Главную проблему Рустэм хазрат видит в неразвитости исламского образования в России. Мало в нашей стране медресе. В пример он приводит мечеть в с. Зайтово (село входит в состав города). Очень много людей приходит к ним за консультациями, за помощью в проведении религиозных обрядов.

"Но наши возможности ограничены: не хватает квалифи-

рованных кадров – выпускников российских исламских вузов", – считает имам-мукхтасиб. Он планирует построить при мечети учебный центр с жилым корпусом. Однако, как мы уже писали ранее, администрация пока не торопится дать разрешения. Почему местным властям не нужен очередной центр просвещения населения? Высказывалось мнение, потому что в Октябрьском уже есть одно медресе – филиал Российского исламского университета ЦДУМ. С другой стороны, что мешает открыть еще один исламский учебный центр, теперь уже от ДУМ РБ?

Почему молодежь увлекается сомнительными представителями ислама и в последствии уходит в подполье, "в леса"? Известный журналист и член Общественной Палаты России Максим Шевченко объяснил это на примере кавказских юношей: "У них нет иной альтернативы". Достигая возраста 16 – 18 лет, парни стоят на некотором тупике: получить высшее образование – нет ни денег, ни других возможнос-

тей; работы тоже нет; с экранов телевизоров политики ничего дельного им не предлагают, больше разглагольствуют, а порой и откровенно врут. А некие супермены с бородами и в камуфляже им предлагают своеобразную романтику – идти в горы, сидеть у костра, "познавать чистый ислам на деле", где есть возможность выплеснуть свою энергию, злобу, там, где четкие пацаны-муслимы...

Само собой разумеется, у нас не Северный Кавказ, и, слава Богу, ситуация не настолько острая. Однако потребность молодого поколения в религиозном просвещении ничуть не меньше, чем там. Сколько в нашей республике исламских учебных заведений – можно посчитать по пальцам одной руки. Курсы при приходах и мечетях не могут дать полноценного систематизированного религиозного образования. До революции это решалось просто – медресе и мектебы. Нынешние школы, сузусы и вузы направлены лишь на светское обучение. Остается лишь одно средство – под-

держка медресе и тех квалифицированных кадров, получивших исламское образование в России или за рубежом. О религиозном образовании говорят на всех уровнях, но про открытие медресе или поощрение деятельности уже имеющихся – ни слова. Проблема, которую увидел Рустэм Шакиров, действительно весьма актуальна. Любопытно, что остальным это как будто не нужно совсем. Неужели кого-то устраивают "подпольные мусульмане"? Возможно, и устраивают – чтоб у кого-то работа была. Если таковых нет, можно придумать очередную яичку "Аль-Каиды" и обезвредить ее. И, казалось бы, всем хорошо!

Почему бы не направить силы и ресурсы на образование? Вроде бы, все просто. Потому что это трудоемко, накладно и длительно. Плоды такого труда видны не сразу. О необходимости поддержки исламского образования легче поговорить, устроить какую-нибудь пресс-конференцию, чем реально что-то делать.